
РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ

Л. Е. ГРИНИН

ЗАПАД ЕСТЬ ЗАПАД, ВОСТОК ЕСТЬ ВОСТОК?

**Заметки о XXII Всемирном философском конгрессе
в Сеуле (30 июля – 5 августа 2008 г.)**

Сойдутся ли когда-нибудь Запад и Восток – вопрос почти вечный. Однако это не мешает раз в пять лет философам из разных концов мира собираться, чтобы обсудить свои проблемы. В этот, уже двадцать второй раз, – в Сеуле.

Южная Корея – одна из тех стран, где западные и восточные черты, особенности и явления переплетаются весьма сильно. А сам Сеул – город, вполне отражающий как мультикультурность современного мира, так и многовековые традиции конфуцианской цивилизации¹. Сеул – город новый (отстроенный во многом заново после разрушений гражданской войны), наглядно демонстрирует технологическую мощь этой восточной страны. Поэтому на первый взгляд внешне он больше западный, чем восточный. Но постепенно глазу приезжего открываются своеобразные, колоритные корейские улицы, рынки с современной техникой и восточными методами торговли и другие очень любопытные детали. Например, почти полное отсутствие автомобилей ярких цветов. Преобладают черные, серые, белые оттенки. По объяснению экскурсовода, это отражает определенную черту менталитета корейцев: избегать внешней броскости, подчеркивать скромность. Зато корейская пища «скромностью» не отличается, а, напротив, изобилует острыми приправами и блюдами. Естественно, немало и другой местной экзотики: от улиц с сувенирами и музея женьшеня до музея-магазина фаллических культов. За короткое время, естественно, нельзя понять особенности менталитета другого народа, тем более восточного. Однако одну черту отмечали единодушно многие: привлекательность корейцев и готовность помочь, часто не считаясь со своим временем.

¹ В то же время в Корее имеется определенное количество буддистов и – что подтверждает особенность этой страны как одной из «западных» среди восточных – быстро растет число христиан.

* * *

Конгресс проходил на территории Сеульского национального университета, представляющего собой довольно большой городок, хорошо спланированный и весьма приятный, оставляющий ощущение какой-то умиротворенности (возможно, потому что летом студентов мало).

Конгресс, как и любое собрание подобного рода, – мероприятие очень сложное, за которым стоит многомесячный труд по его организации и координации. Обычно подготовка идет за счет «общественной» нагрузки преподавателей, сотрудников и студентов, поэтому недостатки в организации не заставляют себя долго ждать. Из наиболее заметных накладок стоит отметить две: то, что в основной сборник тезисов не попало по ошибке большое количество материалов (говорили о ста пятидесяти таких «невозвучившихся» участниках, причем особенно много их было на букву «к»). Правда, на второй или третий день конгресса добавочные материалы с пропущенными в основном издании тезисами все-таки были доставлены, однако напечатаны они были более мелким шрифтом. Другим, в отношении россиян еще более неприятным, моментом стало неожиданное отсутствие перевода на русский язык на пленарных заседаниях². Организаторы объясняли это отсутствием средств, но многим невольно закрадывалось в душу сильное подозрение, что это еще одно звено в цепи актов неуважения к России. Хотя руководителям российской делегации с помощью энтузиастов (особенно нужно отметить Н. И. Бирюкова) и удалось героическими усилиями в целом наладить синхронный перевод на русский с английского и частично французского языков, но осадок остался³. Но и в целом организация с синхронным переводом была слабой. В частности, на последнем заключительном заседании, где подводились итоги, отсутствовал перевод на французский язык с других.

* * *

Лучше или хуже проходят такие крупные форумы, но это всегда значимое событие, на котором огромному числу мыслителей удается собраться вместе, чтобы «людей посмотреть, себя показать», увидеть, что волнует современное философское сообщество, в решении каких проблем удалось продвинуться, а какие остаются в качестве дежурных или «вечных»; каков сегодняшний рейтинг философии среди других общественных и теоретических наук и т. п.

Что можно сказать об интеллектуальных итогах конгресса? Разумеется, они существенны. Большие продвижения произошли в развитии тематики глобализации и осмысления ее в философском аспекте. Если на Бос-

² Следует учитывать, что для многих участников, которые не владеют иностранными языками, такой перевод на пленарных заседаниях является едва ли не основным источником научной информации на Конгрессе.

³ Даже несмотря на то, что корейская делегация, чтобы заглядеть вину, устроила специальный прием для значительной части российской делегации.

тонском конгрессе эта тема была новой для очень многих, а на Стамбульском она звучала в основном на пленарных заседаниях (и была во многом реакцией на события 11 сентября 2001 года в Америке, вторжение в Ирак в 2003 и т. п.), то здесь она стала одной из основных на многих секциях, включая и философию истории, где я участвовал. В этой связи уместно будет отметить, что оказался хорошо воспринятым и востребованным новый журнал «Век глобализации», особенно в его английской версии ‘Age of Globalization’ (о котором уже упоминалось в «Философии и обществе» и есть информация в настоящем номере). Но уже и сам конгресс нес на себе отпечаток глобальных процессов, поскольку, как отмечают исследователи, глобализация в науке проявляется, в частности, в мировых научных конгрессах⁴.

Одна из ценностей конгресса состояла в реальной встрече восточных и западных течений философии, поскольку в Сеуле первые были представлены очень широко⁵. Можно, впрочем, согласиться с одним из выступавших корейских ораторов, который говорил, что у восточных и западных философов есть очень много общего, что позволяет вполне понимать друг друга. Быть может, особенно наглядно это выразилось в выступлениях африканских философов, голос которых звучал весьма активно, но символично, что звучал он на почти родных им европейских языках (французском и английском).

Стоит отметить, что организационно этот конгресс имел некоторые отличия от прежних: в частности, меньше внимания было уделено пленарным сессиям, а больше – секционным (первые были короче по времени, чем на предыдущих конгрессах). Поэтому труднее говорить об интеллектуальных итогах на основе только пленарных заседаний. Интеллектуальное продвижение, конечно, ощущается. Но в то же время создавалось какое-то (возможно, субъективное) впечатление о меньшей полемичности заседаний и докладов, большей дежурности в ведении секций и каком-то спокойствии, нехарактерном для тех конгрессов, где мне довелось участвовать. Возможно, впрочем, что именно восточный дух места проведения, которому свойственны внешнее спокойствие и неторопливость, был тому причиной.

* * *

Но должен ли каждый конгресс быть и этапным научным движением вперед? Разумеется, это невозможно. Напротив, общий опыт (в том числе и мой личный небольшой опыт) показывает, что на такого рода форумах

⁴ См., например, о социологии: Кутылгин, В. П. Мировые конгрессы как социологический феномен // Социс. – 2007. – № 1. – С. 13.

⁵ Особенно много было, естественно, корейцев, а также китайцев; традиционно активно участвуют в таких форумах индусы, японцы и ближневосточные философы. Но в целом были представители едва ли не всех азиатских и многих африканских стран.

интеллектуальный прорыв происходит редко. Такие рывки подготавливаются долго и проявляются порой спонтанно, поскольку когда начинается трансформация прежнего знания и рождение новых парадигм, происходит своего рода чудо. А чудеса бывают редко.

Поэтому XXII философский конгресс был в этом плане вполне «нормальным» и не ознаменовался эпохальными интеллектуальными достижениями. Как известно, лозунгом этого конгресса было «Переосмысливая философию сегодня» («Rethinking Philosophy Today»). Разумеется, было высказано немало интересных идей и взглядов на пленарных и секционных докладах, особенно связанных с новыми политическими и культурными реалиями, с выработкой общечеловеческих подходов, соединяющих общечеловеческие ценности и культурные особенности стран и цивилизаций. И все-таки задача переосмысления философии, конечно, не была решена. Ценность конгресса – в постановке такой задачи, в том, чтобы хотя бы наметить какие-то направления ее решения.

Всегда значимы и социологические итоги такого рода встреч, показывающие, насколько востребована в современном обществе философия. Сами философы уверены, что без философии нельзя решить ни одной крупной современной проблемы человечества. Однако насколько общество разделяет такое мнение? Лично мне кажется (хотя многие, возможно, с этим не согласятся), что, к сожалению, дело обстоит с точностью до наоборот. В обществе усиливается отношение к философии как к чему-то вроде бы и важному, но реально не востребованному ни остальной наукой, ни практикой, а достаточно архаичному, вроде как к музейной или престижной ценности, для сохранения которой нужно нести определенные затраты, но существенной пользы от нее немного. Необходимо осознать эту тенденцию и начать более активно искать возможности поднять авторитет философии и уважение к ней, с одной стороны, как к теории, которая может быть применена в решении наиболее сложных проблем человечества, а с другой – как к идеологии, нужной каждому ищущему ориентиры в жизни человеку⁶. Иными словами, философы должны найти новые пути, чтобы сделать свои исследования социально и практически ценными. В частности, философам необходимо постоянно и реально доказывать, что выводы, методики, концептуальные подходы и алгоритмы решения теоретических проблем, которые используются в философии, могут быть актуально ценными и востребованными в процессе поиска решения некоторых общетеоретических проблем других наук⁷. К сожалению

⁶ Иначе философию ждет судьба теологии и некоторых религий, популярность которых постоянно падает. В то же время популярность религий, которые не уповают на свой авторитет, а идут к людям (например, некоторых течений протестантизма), даже возрастает. Вот и философии надо искать способы установления более тесных контактов с обществом.

⁷ А для этого философы должны развивать методологические и междисциплинарные возможности философии. Но чтобы добиться большей заинтересованности со стороны дру-

нию, вопрос о переосмыслении философии в таком ключе на Конгрессе не стоял (я, конечно, говорю только о своем впечатлении). Хотя переосмысливать позицию в этом направлении более чем важно – судьбоносно важно для философии. Будем надеяться, что через пять лет в Афинах процесс переосмысления философии продвинется более существенно.

* * *

Российская делегация в целом была представлена достойно и, возможно, наиболее организованно. Судя по цифрам, прозвучавшим на подведении итогов, она была третьей по численности после корейцев (число которых было, похоже, все же сильно завышено) и США. Но у россиян возникли трудности с визами, поскольку они, в отличие от граждан большинства других государств, правом безвизового въезда в Южную Корею не обладают. Организаторы конгресса не придали этому моменту должного внимания, в частности не прислали нужной формы вызовов, а в результате часть наших сограждан не смогла вовремя открыть визу.

Конечно, особо стоит отметить грандиозное мероприятие, организованное руководством РФО (прежде всего Первым вице-президентом А. Н. Чумаковым и главным научным секретарем А. Д. Королевым), – «философский поезд» от Владивостока до Москвы. Но на самом деле путешествие на этом «поезде» началось с аэропорта Шереметьево, откуда несколько десятков наших философов вылетели в Сеул одним рейсом. А потом они жили в одной гостинице, что создавало неповторимую обстановку общности. А затем была еще поездка через всю Корею (с запада на восток) до порта Сакчо, откуда возвращались в Россию (во Владивосток) паромом. И были еще два дня конференции во Владивостоке. И только затем тронулся «восточный экспресс». Но впечатления участников этого мероприятия будут опубликованы в «Вестнике РФО», поэтому здесь об этом уникальном мероприятии больше говорить я не буду.

* * *

В завершение я прошу прощения у читателей за фрагментарность, сумбурность и неизбежную субъективность заметок, а также за возможные ошибки, связанные с неполнотой информации.

гих ученых в использовании своих идей, философам в своих изысканиях желательно меньше полагаться на общие рассуждения, а больше опираться на конкретику и эмпирику, то есть гораздо больше уважать имеющиеся факты и современные научные методики.